

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2025 А. А. Сахно
Москва, Россия

С. И. ТЮТЧЕВА – ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА ДОЧЕРЕЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Аннотация. Статья посвящена биографии С. И. Тютчевой (1870–1957), фрейлины императрицы Александры Федоровны и воспитательницы дочерей императора Николая II, и истории ее службы при Императорском дворе. Приводится обзор основных источников по теме исследования с их фрагментарной публикацией; некоторые источники публикуются впервые. Вводимый в научный оборот материал позволяет не только восполнить биографию С. И. Тютчевой, но и дает ценные дополнительные сведения по истории жизни семьи императора Николая II и лиц, окружавших императорскую семью, а также по истории повседневности при Дворе: по вопросам воспитания и образования императорских детей и их духовно-нравственному развитию.

Ключевые слова: С. И. Тютчева, император Николай II, императрица Александра Федоровна, протоиерей Александр Васильев, Г. Е. Распутин, императорская семья, предреволюционные годы, фрейлина, воспитание, образование.

Ссылка при цитировании: Сахно А. А. С. И. Тютчева – воспитательница дочерей императора Николая II // Традиции и современность. 2025. № 41. С. 36–52

Сахно Александр Анатольевич (Sakhno Alexander Anatoljevich) – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Музея-заповедника «Усадьба “Мураново”», эл. почта: Alexander-kult-2@bk.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 41. С. 36–52

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 376; 271; 177; ББК – 74В; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-41/36-52>

Главная героиня нашей статьи Софья Ивановна Тютчева (1870–1957) происходила из старинного дворянского рода, прославившегося, в первую очередь, благодаря поэту Федору Ивановичу Тютчеву (1803–1873). Приходившийся дедом С. И. Тютчевой, Ф. И. Тютчев был известен современникам не только как поэт, но, прежде всего, как государственный деятель – дипломат и цензор, автор статей в европейской прессе о различии западноевропейской и русской культур и типов религиозности. Не последнее место в его поэзии занимали так называемые политические стихи, в которых, как и в шедеврах пейзажной лирики, проявилась бескрайняя любовь гениального поэта к своей Родине, а также мудрость выдающегося политолога, знатока международных отношений, и верность идеалам прославленного монархического государства. Тютчев был близок ко двору, лично знал императора Александра II, вследствие чего дочери поэта были устроены на службу придворными фрейлинами. Старшей дочери поэта Анне Федоровне Тютчевой (1829–1889) царская семья доверила воспитание троих детей императора Александра II – Сергея, Марии и Павла. В этой должности А. Ф. Тютчева прослужила семь с лишним лет, вплоть до замужества с Иваном Сергеевичем Аксаковым (1823–1886), известным публицистом, выразителем славянофильских идей и горячим патриотом своей страны. Внучки поэта, в том числе и С. И. Тютчева, продолжили эту «семейную традицию» служения правящей династии.

С. И. Тютчева родилась 3 марта 1870 г. в Смоленске в семье титулярного советника Ивана Федоровича Тютчева (1846–1909) и Ольги Николаевны Тютчевой (урожд. Путяты, 1840–1920). И. Ф. Тютчев, сын поэта, в те годы жил со своей семьей в Смоленске, где служил в Палате уголовного и гражданского суда, а затем товарищем прокурора Смоленского окружного суда. Позже, уже в зрелые годы, Иван Федорович будет служить в ведомстве Московского генерал-губернатора Сергея Александровича (некогда воспитанника А. Ф. Тютчевой) и председательствовать в совете Елизаветинского благотворительного общества, учрежденного в 1892 г. великой княгиней Елизаветой Федоровной. Масштаб и значение его благотворительной и общественной деятельности подтверждают слова И. С. Аксакова: «Если бы в каждом уезде бескрайней Российской империи был бы такой Иван Федорович, проблемы были бы решены и счастливый русский народ процветал»¹ (Долгополова, Королева 1995: 39).

Яркий эпизод, характеризующий общественно-политические взгляды И. Ф. Тютчева, случился в 1905 г. В разгар революции 1905–1907 гг. появляется «самаринская записка»² – обращение к императору

Иван Федорович Тютчев. Фото Д. М. Асикритова. Москва. 1890-е годы. Музей-заповедник «Усадьба “Мураново”»

Николаю II, подписанное группой московских дворян. Среди авторов записки был и И. Ф. Тютчев. В документе говорилось о необходимости твердой власти, незыблемости принципов самодержавия и опасности появления в России парламента с различными партиями.

В такой семье родилась и росла Софья Ивановна Тютчева.

Обстоятельства ее рождения и эпизоды детства и юности содержатся в письмах родных, хранящихся в Мемориальном архиве Музей-заповедника «Усадьба “Мураново”». О рождении старшей внучки писала Эрнестина Федоровна Тютчева (урожд. Пффефель, 1810–1894), жена поэта Ф. И. Тютчева, своему брату, баварскому публицисту Карлу Пффефелю (1811–1890): «... вы еще не знаете о рождении моей второй внучки, дочери Ивана. Ее назвали Софьей в честь крестной матери и бабушки по материнской линии»³. Иван очень счастлив и важен с тех пор, как стал отцом и главой семейства»⁴ (МЗ Мураново МА: Ед. хр. 739. Л. 91–92).

Софья Тютчева в отрочестве.
Фото А. Ф. Эйхенвальда. Москва. 1880-е годы.
Музей-заповедник «Усадьба "Мураново"»

Осенью 1870 г., возвращаясь из-за границы, семью сына в Смоленске посетил и Ф. И. Тютчев. Из Варшавы он послал телеграмму: «Пятого утром приеду, пробуду сутки. Пришли человека, сам не вставай, извести мама и сестру» (*Динесман и др.* 2012: 418). Рассказ об этом посещении содержится в письме М. Ф. Бирилёвой брату Ивану. Внучкой Тютчев остался доволен, он нашел, что «она очень мила, приветлива и весьма удовлетворительных размеров»⁵ (МЗ Мураново МА: Ед. хр. 344. Л. 158 об.).

В 1872 г. И. Ф. Тютчев был назначен членом Московского Окружного суда, а в 1875 г. – избран мировым судьей Дмитровского у. Московской губ. С этого времени семья стала жить постоянно в Муранове. О жизни в усадьбе Эрн. Ф. Тютчева сообщала в письме дочери Дарье: «... здесь ни в чем не чувствуется усилий, все здесь легко и обильно <...> этот уголок земли обожаем»⁶ (*Королева, Лукьянчук* 2023: 70); а «маленькая Софи... высокого роста и

очень хорошенькая, похожа на отца, но имеет несравненно более здоровый вид»⁷ (*Королева, Лукьянчук* 2023: 72, 73).

В семье Тютчевых уделялось серьезное внимание воспитанию и образованию детей. Как «большое и важное событие» описывает Эрн. Ф. Тютчева поступление в дом гувернера, который «имеет превосходные рекомендации известных и уважаемых за свои добрые принципы преподавателей <...> Никакой нигилист, наверное, не нашел бы способа бросить свое недоброе зерно в почву, так заботливо охраняемую, на которой воспитываются мои внуки»⁸ (*Долгополова, Королева* 1995: 40), – к такому выводу приходит Эрн. Ф. Тютчева. Дети и родители часто бывали на богослужениях в Троице-Сергиевой лавре («в Троице» – как называли они это место в письмах). Таким образом, дети получали основательное и всестороннее домашнее образование, воспитывались в православной вере, в любви к Господу и ближним.

В письмах Эрн. Ф. Тютчевой с осени 1888 г. начинает звучать тема желаяния юной Сони приехать в Петербург и быть представленной при дворе: «Бедняжка Соня умирает от желаяния приехать в Петербург и, возможно, она поедет туда на некоторое время позднее...»⁹ (МЗ Мураново МА: Ед. хр. 752. Л. 38 об.). «Каплюшка»¹⁰ пользовалась невероятным успехом на этих двух балах, на которых ты ее сопровождала, но она не обожает двор и царскую семью, как их в высшей степени боготворит ее кузина Соня. Последняя бредит только Петербургом, а в Петербурге – двором. М-м Путята все лето не переставала ей внушать, что она должна этой зимой быть представлена ко двору»¹¹ (МЗ Мураново МА: Ед. хр. 752. Л. 55 об.). «Ах, да, Соня была бы кандидатурой на место фрейлины. Это, возможно, не понравилось бы Ивану, но зато очень понравилось бы Ольге, и встретив сильное противодействие, он бы уступил»¹² (МЗ Мураново МА: Ед. хр. 752. Л. 69).

14 мая 1896 г. С. И. Тютчева становится фрейлиной императрицы Александры Федоровны и получает фрейлинский шифр. Об этом пишет родственница Тютчевых Софья Михайловна Карцева матери Софьи О. Н. Тютчевой: «Я порадовалась душевно и первой ленте Ивана Фёдоровича»¹³, и шифру Сони, и очень поздравляю самих виновников торжества и Вас...»¹⁴ (*Королева, Лукьянчук* 2023: 217).

Ещё до своего назначения на должность воспитательницы С. И. Тютчева, отличаясь деятельным и трудолюбивым характером, в свободное от дежурств время работала в различных благотворительных учреждениях, находящихся под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны. Известно, что во время Русско-японской войны она заведовала счетоводством на складе при Особом

Софья Ивановна Тютчева.
Фото Д. М. Асикритова. Москва. 1890-е годы.
Музей-заповедник «Усадьба “Мураново”»

комитете помощи воинам в Большом Кремлевском дворце, где хранились пожертвования в пользу воинов. Работала она и в Обществе попечения детей неимущих родителей, была попечительницей Мариинского убежища сестёр милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде и московского Убежища имени вдовы Сенатора Тайного Советника Натальи Петровны Филатьевой для девиц, принадлежащих к потомственному дворянству.

Прослужив 9 лет, в 1907 г. С. И. Тютчева назначается воспитательницей дочерей императора Николая II. Об этом она пишет в воспоминаниях: «На Рождестве я была в Муранове и тут получила письмо от княгини Голицыной, сообщавшей, что я назначаюсь на дежурство. Я поехала в Царское Село во второй половине января 1907 года и была тотчас же приставлена к старшим детям. <...> Я приехала в Москву 2 марта и 3-го, в день моего рождения, получила от императрицы очень милую поздравительную телеграмму. Тогда же я получила свое официальное назначение, и с этого времени на моих визитных карточках к званию “фрейлина их И. В. Государынь Императриц” прибавилось “состоящая при августейших детях их Императорских Величеств”» (Тютчева 1997: 66).

Упомянутые воспоминания были записаны в 1945 г. (начаты 1 января), сначала самой Софьей Ивановной, затем – под диктовку ее сестрой Екатериной Ивановной Пигаревой (1878–1957). Опубли-

Семья Тютчевых с гостями у восточной стены усадебного дома. Крайняя справа в нижнем ряду – С. И. Тютчева; далее справа налево: родители С. И. Тютчевой И. Ф. и О. Н. Тютчевы, епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), священник Иоанн Добросердов (в будущем архиепископ Димитрий, причисленный к лику святых). Мураново. 4 августа 1902 г. Музей-заповедник «Усадьба “Мураново”»

кованы были воспоминания только в 1997 г., в журнале «Наше наследие». В этих воспоминаниях содержатся сведения о придворной службе С. И. Тютчевой, нравах и порядках при дворе.

С 2014 г. нами велась работа по изучению писем С. И. Тютчевой к разным лицам, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Основной массив – это ее письма, открытки и телеграммы, адресованные заведующему учебной частью Петру Васильевичу Петрову (1858–1918). Фонд № 611 ГА РФ посвящен П. В. Петрову. Он окончил филологический факультет Петербургского университета. Служил чиновником особых поручений в Главном управлении военно-учебных заведений. С 1903 г. Петров был введен в состав Педагогического комитета Главного управления военно-учебных заведений, где принимал участие в работе разных комиссий. Он участвовал в разработке учебных программ для военных учебных заведений, издал хрестоматию для кадетских корпусов «Военный собеседник». Петров дослужился до гражданского чина тайного советника и военного чина подполковника. С 1903 г. он являлся учителем русского, или, как тогда говорили, отечественного языка в ведомстве императрицы Александры Федоровны. Затем получил должность при дворе заве-

дующего учебной частью. Сначала он обучал царских дочерей: Ольгу, Татьяну, Марию, Анастасию, а потом и своего любимого, «пятого» ученика, как называл себя сам цесаревич Алексей Николаевич. Между С. И. Тютчевой и П. В. Петровым установились теплые доверительные отношения. По словам С. И. Тютчевой, «... это был человек весьма добросовестный, преданный своему делу. Дети его любили и уважали» (Тютчева 1997: 67).

Данный архивный фонд содержит материалы служебной, научно-методической и педагогической деятельности П. В. Петрова в должности преподавателя детей императора Николая II и заведующего учебной частью (планы занятий, конспекты лекций, отчеты других преподавателей на имя Петрова о ходе занятий, классные тетради воспитанников и пр.). Также в фонде хранятся альбомы с фотографиями царственных учеников П. В. Петрова, написанные для них Петровым сказки, газеты и журналы с портретами членов царской семьи. Значительный объем фонда составляют письма Петрова к разным лицам.

Четыре дела настоящего фонда представляют для нас наибольший интерес, поскольку хранят документы, связанные с С. И. Тютчевой: 24, 26, 33 и 76. Дело № 24 содержит квитанции в получении вещей

Преподаватели и персонал учебной части императорской семьи. Царское Село. 1916 г.

Третий слева в верхнем ряду — протоиерей Александр Васильев,
четвёртый слева в верхнем ряду — П. В. Петров. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2162. Л. 93

для раненых и больных воинов на Дальнем Востоке и Комитетом по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения в Семиреченской обл.¹⁵ от Петрова П. В. денег, пожертвованных и собранных им среди преподавателей царских детей. В списке жертвователей значится и С. И. Тютчева. В деле № 26 нами обнаружено упоминание имени С. И. Тютчевой в Отчете о деятельности Царскосельского общества рукоделия под председательством императрицы Александры Федоровны. Дело № 33 представляет собой черновик письма П. В. Петрова к С. И. Тютчевой. Наконец, в деле № 76 содержатся телеграммы, письма и открытки С. И. Тютчевой к П. В. Петрову. Дело насчитывает 124 листа, 35 писем и открыток С. И. Тютчевой П. В. Петрову, которые охватывают временные рамки с 28 октября 1909 по 18 ноября 1917 г.

В письмах С. И. Тютчевой П. В. Петрову отражено несколько тем, позволяющих восполнить пробелы в биографии С. И. Тютчевой:

1) воспитание и образование императорских детей (роль С. И. Тютчевой в этом процессе, придворные учителя, способности и особенности характеров каждой из воспитанниц С. И. Тютчевой);

2) отношения С. И. Тютчевой со своими воспитанницами, императором, императрицей и придворными;

3) Распутин (большая и одна из наиболее интересных тем, включающая рассуждения С. И. Тютче-

вой о роли Распутина при дворе и в истории России);

4) упоминание различных исторических событий, которым С. И. Тютчева дает оценку и интерпретирует их;

5) усадьба Мураново (описание жизни в усадьбе, ценные фактические сведения об истории Муранова).

Далее мы с помощью цитат из упомянутых писем раскроем все обозначенные темы.

Воспитание и образование царских детей

Из писем С. И. Тютчевой мы можем узнать, как проходили занятия у великих княжон и какую роль в этом играла сама Софья Ивановна. Она принимала самое живое участие в образовании и воспитании девочек. Значительное место в письмах к П. В. Петрову занимают мысли С. И. Тютчевой о программе занятий и расписании уроков. Она не только спрашивает совета у П. В. Петрова, часто находившегося вдали от детей, о том, какую литературу с ними почитать, какие уроки повторить, но и сама рекомендует ему педагогические подходы к четырём воспитанницам: «особенное внимание... для О. Н. (великой княжны Ольги Николаевны. – А. С.) надо обратить на языки, литературу и историю, как русскую, так и всеобщую, о которой (т. е. всеобщей) она и понятия не имеет» (ГА РФ 76: Л. 13 об.); «Ана-

Софья Ивановна Тютчева с великими княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной. Фридрихсбург. 1910 г. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1527. Л. 3. № 24

стасия должна уже начать уроки серьезно и по Закону Божию, и по арифметике, а также по-английски и французски – немецкое еще можно ей подождать» (ГА РФ 76: Л. 16 об.); «а вот Марию надо поприжать, а то уж очень она ленива» (ГА РФ 76: Л. 33).

Упоминается обширная литература, которую С. И. Тютчева читает вместе со своими воспитанницами: «Потом пришлите нам какую-нибудь книгу для чтения с младшими; не вышла ли книга Чарской Гнездо Князей Джаваха¹⁶? Если да, то, пожалуйста, пришлите ее, или еще какую-нибудь, только знайте, что Чарской все сочинения у нас имеются, Желиховской¹⁷ тоже. Может быть, Юрия Милославского¹⁸ можно с ними читать. Фонвизина прочтем, вопросы Ольга повторит. Татьяну же я заставлять не буду. Если будет в состоянии – повторит, а нет, то уж придется так оставить! Одно только – к чему нам надо стремиться – это не задерживать Ольгу и Марию» (ГА РФ 76: Л. 33 об.).

Большое внимание в письмах уделено духовно-нравственному развитию великих княжон. Во время длительных путешествий царской семьи за границей С. И. Тютчева часто наблюдала за восприятием окружающего мира своих воспитанниц и следила за развитием их мыслей и чувств: «Сегодня мы ездили осматривать старинный собор (IX века) в Лимбурге¹⁹, на днях были в Вейльбурге и осматривали замок герцогов Нассауских²⁰, в котором жил Наполеон I, когда завладел этим городом. Все это Ольгу очень интересует, и у ней работает фантазия, она представляет себе жизнь древних рыцарей в этих замках; перед ней целые картины проходят. Младшие тоже интересуются, причем Анастасия проявляет больше тонкости в своем интересе; у Марии как-то все так реально-прозаично выходит» (ГА РФ 76: Л. 32 об. – 33).

Имена некоторых учителей фрагментарно встречаются в письмах нашей героини к Петрову, но отдельным эпизодом следует лишь история с заменой законоучителя протоиерея Александра Рождественского. Подробности этой истории, согласно которой магистр богословия А. П. Рождественский не нашел педагогических подходов к своим ученицам и был заменен на протоиерея Александра Васильева в 1909 г., можно прочесть также в воспоминаниях С. И. Тютчевой. Со священником Александром Васильевым у Софьи Ивановны впоследствии завязались очень теплые, доверительные отношения, и она несколько лет была прихожанкой возглавляемой им Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Петербурге. «Сейчас проводили мы отца Александра, который провел у нас два дня... Так приятно было побеседовать с ним на свободе, не в Царскосельской обстановке. Какой он удивительно чистый, прямой человек; истинный служитель Ал-

таря; таких бы нам надо поближе иметь...» (ГА РФ 76: Л. 29).

Кроме А. П. Васильева, в письмах не раз упоминаются имена преподавателей П. Жильяра (учителя французского языка) и К. А. Иванова (преподавателя истории и географии), к которым С. И. Тютчева проявляла особое расположение.

Отношения С. И. Тютчевой со своими воспитанницами, императором, императрицей и придворными

Когда Софья Ивановна вступила в должность, ее воспитанницам было: Ольге Николаевне 11 лет, Татьяне Николаевне – 9, Марии Николаевне – 7 и

Дети императора Николая II. 1907 г.
ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2162. Л. 28

Софья Ивановна Тютчева с великими княжнами
Марией Николаевной и
Татьяной Николаевной. Фридберг.
1910 г. ГА РФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 260. Л. 5. № 77

Анастасии Николаевне – 5. По признанию Софьи Ивановны, с детьми ей сначала было довольно трудно. «Они не слушались и всячески пытались вывести меня из терпения. Я же старалась быть

очень спокойной и сдержанной, особенно когда услышала, как одна из девочек говорила другой: “Саванну (так сократили они моё имя и отчество) никак не выведем из себя”. Однажды я им сказала, что, остановив их раза два, я не буду больше делать им замечания. “А потом что?” – спросили они. “А потом уеду от вас домой”. Это заставило их призадуматься» (Тютчева 1997: 69–70).

В переписке с П. В. Петровым до 1912 г. почти все упоминания воспитанниц С. И. Тютчевой связаны сугубо с вопросами образования: составлением расписания уроков, успеваемости, методики занятий. Письма, относящиеся к следующему периоду жизни нашей героини, уже после отставки, воспринимаются с особым чувством, так как наполнены воспоминаниями о прошлых временах. Здесь Софья Ивановна уже выступает не как воспитатель и учитель, а как искренно любивший царских детей человек.

«А что с ногой Анастасии Николаевны? Что Боткин²¹ и Острогорский²²? Очень часто, ох как часто переносюсь мысленно к Вам! Так бы хотелось очутиться опять в классной, увидеть милых девиц и весь педагогический персонал; очутиться опять в нашей дружной, симпатичной среде, в которой пять лет провела...» (ГА РФ 76: Л. 73 об.). «Вчера получила премилое, сердечное письмо от моей гордости и особенной симпатии Ольги Николаевны. Ой, как хочется с ней побеседовать, как особенно для меня чувствительна разлука именно с ней и именно в тот момент пришлось ее покинуть, когда самая тяжелая

Софья Ивановна Тютчева с детьми императора Николая II на балконе Екатерининского дворца. Царское Село.
1911 г. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2161. Л. 56

и трудная работа над ней была окончена; когда она начала так доверчиво, так искренно ко мне относиться» (ГА РФ 76: Л. 74).

После отставки С. И. Тютчевой с должности воспитательницы великие княжны продолжали с ней общение и писали «частые и очень милые, сердечные письма» (ГА РФ 76: Л. 68 об.).

Имя императора Николая II в письмах Софьи Ивановны упоминается всегда с большим почтением. Что же касается императрицы, то некоторые эпизоды писем говорят нам о существовавшем недопонимании между супругой императора и С. И. Тют-

чевой. В некоторых случаях поведение Александры Федоровны подвергается критике со стороны С. И. Тютчевой. Интересно, что воспитательницей великих княжон приводится сравнение двух императриц: Александры Федоровны и Марии Федоровны (вдовы императора Александра III), и такое сравнение оказывается в пользу последней. «Мне хотелось бы, чтобы они оценили любовь народа к ним, но не принимали бы это, как должное, а отнеслись бы к этому чувству с благодарностью и с желанием всегда прийти на помощь этому народу, чтобы они осознали, насколько их высокое положение обя-

Семья императора Николая II в Германии. С. И. Тютчева в третьем ряду сверху вторая справа.
Дармштадт. 1910 г. ГА РФ. Ф. 640. Оп. 3. Д. 37. Л. 15 об.

вает их отвечать любовью и лаской на все проявления народного чувства. Мне хочется, чтобы их знали и любили; не только моряки со Штандарта, а все, с кем они имеют или могут иметь соприкосновение. Я всегда старалась им это внушить, всегда в путешествиях, когда видела толпы народа, собравшегося на станциях, я убеждала детей, хотя из окна вагона поклониться этим людям, с такой любовью ожидающим их; ведь для этих людей одна их улыбка, один ласковый кивок головы дороже золота. И этого не поняли! Кто-то из нашей среды нашелся такой, что объяснил все это Царице в превратном смысле, и мне от Нея страшно влетело в присутствии всей свиты, что я желаю “Детей выставлять, а что Она это запрещает”. А в этом-то не выставлении, а приветливом отношении к народу вся их сила. Чем берет Императрица М.<ария> Ф.<едоровна>, именно этой ласковой приветливостью; ведь как Ее любят в народе. Иначе как “наша” не называют. Вот мне хочется, чтобы и девицы были так же популярны и любимы, а не ограничивались бы только моряками и горстью якобы друзей...” (ГА РФ 76: Л. 74 об – 75 об.).

Императрица Александра Фёдоровна. 1911 г.
ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2157. Л. 32

О непростых отношениях с императрицей Александрой Федоровной упоминается в нескольких эпизодах и в воспоминаниях Софьи Ивановны. Вот как она описывает беседы с братом императрицы великим герцогом Эрнстом Людвигом Гессенским: «Великий герцог Эрнст-Людвиг очень мне понравился. Он был приятен в обращении, обладал большой долей здравого смысла и имел вполне правильный взгляд на воспитание детей. Незадолго до нашего отъезда он мне сказал, что заметил, как редко я вижу императрицу, тогда как, по своему положению воспитательницы, должна бы находиться с ней в постоянном общении, и что, с его точки зрения, это совсем ненормально. “Все это я высказал моей сестре и надеюсь, что теперь все пойдет у вас иначе”, – заключил он. “Боюсь, ваше высочество, что вы мне только повредили”, – ответила я. Действительно, мои опасения подтвердились, так как впоследствии императрица обвиняла меня в том, что я поссорила ее с братом» (Тютчева 1997: 74).

Педагогические принципы Софьи Ивановны разошлись со взглядами на воспитание императрицы. В 1912 г. она покинула двор не по своей воле. В дневнике ее сестры Екатерины Ивановны имеется запись: «30-го мая 1912 года. Соня получила письмо от статс-дамы Нарышкиной с извещением о том, что императрица находит, что при взаимном непонимании воспитание детей невозможно и что им лучше расстаться. Долго описывать все причины, видно было уже давно, что Соне придется уйти, но жаль, что она не сделала этого сама. Императрице следовало бы самой сообщить свое намерение Соне, и тогда все было бы более или менее правильно» (МЗ Мураново МА: КП ОФ-5377. Л. 39 об.).

Распутин

Племянник С. И. Тютчевой Николай Васильевич Пигарёв отмечал, что «сама она считала настоящей причиной своей отставки ее отрицательное отношение к Распутину и А. А. Вырубовой, о чем последняя всегда сообщала императрице. Но тетюшка была сдержанным человеком, и в ее воспоминаниях всего лишь раз явно упоминается имя Распутина – в эпизоде с няней великих княжон после убийства Столыпина. И еще один раз уже в конце воспоминаний, не называя имен, Софья Ивановна прозрачно говорит “о бедственном влиянии”, которое погубило и императрицу, и всю царскую семью. И если о своих воспитанницах – великих княжнах – тетюшка любила рассказывать, показывая многочисленные имевшиеся у нее фотографии, то о Вырубовой и Распутине она говорила редко. Думаю, что это зависело не только от ее отрицательного к ним отношения, но и от нежелания вспоминать о том, что бросало тень на Николая II и, особенно, на Александру»

Федоровну. К ним же тетушка, несмотря ни на что, относилась с большим уважением и тяжело переживала их трагическую гибель» (Тютчева 1997: 76).

В отличие от воспоминаний, в письмах к П. В. Петрову С. И. Тютчева довольно часто пишет о Распутине. Каждый раз упоминания об этой личности сопровождаются резко негативной оценкой. «Дьявол», «бес», «темная сила», «пререкаемый человек», – вот лишь некоторые имена, которые употребляет в письмах С. И. Тютчева в отношении Распутина.

Г. Е. Распутин. Санкт-Петербург. 1914 г.
ГА РФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 47. Л. 6

Также отметим, что имя Распутина в письмах часто фигурирует рядом с именем священника Александра Васильева: «... истинный служитель Алтаря; таких бы нам надо поближе иметь; да не допустят их близко приверженцы Г... <ригория>, потому что тогда уже Г...<ригорию> места не будет» (ГА РФ 76: Л. 29 – 29 об.).

Протоиерей Александр Васильев происходил родом из крестьян Смоленской губ., был учеником Татевской школы знаменитого педагога С. А. Рачинского. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии он долго служил в Крестовоздвиженской общине сестер милосердия, законоучительствовал в нескольких гимназиях Петербурга, проповедовал много среди рабочих столицы. До назначения законоучителем он пользовался в Петербурге репутацией прекрасного народного про-

поведника, любимого духовника, борца за трезвый образ жизни. Один из эпизодов его жизни ярко характеризует его личность и убеждения. В сентябре 1916 г. его сын, офицер Павловского полка, погиб на фронте. Тогда, из сочувствия к отцовскому горю, императрица Александра Федоровна предложила перевести остальных сыновей из боевых частей в тыл, но отец Александр отказался.

С. И. Тютчева видела в Распутине не только угрозу политического влияния, хотя в письмах отражены и эти эпизоды, но, в первую очередь, ее опасения были вызваны пагубным духовным воздействием Распутина на семью императора Николая II и репутацию царской семьи: «...жертвы Гр.<игория> вопиют к небу... Царица страдает: да, мы знаем, но она страдает от Гр.<игория>, и пока он там, ее страдания не прекратятся... толпа упоминает имя Распутина и попутно впутывают и Царицу. Каково это все слушать людям любящим Их? А кто виноват? Виноваты те из приближенных, которые одни по легкосердечию и нежеланию видеть зла, другие по непростительной халатности оставляют это дело так и покрывают эту гнусную личность» (ГА РФ 76: Л. 66 – 66 об.).

С. И. Тютчева возлагала большие надежды на священника Александра Васильева, а именно – на противоборство с духовным влиянием Распутина: «Какое счастье, что с Ними Отец Александр – он сумеет поддержать и утешить Их. Ольга мне писала: “Батюшка служит потрясающе”; Дай-то Бог, чтобы это впечатление было не мимолетное, а твердое и чтобы Они в нем нашли себе оплот и доброго и кроткого руководителя, тогда другое само собой отпадет; не могут же они не видеть разницы. А его Господь научит, что говорить и как действовать... не легкий, но великий жребий выпал на его долю, так как не он его искал, а Сам Господь его призвал на это великое служение не только Им, но и всей Родине и Церкви православной, то Он Сам его и поддержит» (ГА РФ 76: Л. 58 об. – 59 об.).

В этом отношении особенно интересен черновик письма П. В. Петрова к С. И. Тютчевой, хранящийся в фонде № 611 ГА РФ. Из его содержания становится ясно, что между С. И. Тютчевой, П. В. Петровым и А. П. Васильевым существовала договоренность о противоборстве Распутину, и ключевая роль в этой борьбе выпадала на долю священника. Прочитируем значительную часть этого письма:

«Вы хорошо знаете нашу точку зрения на отношения к Гр.<игорию>. Там он абсолютно безвреден! Если же он вреден ниже, то для борьбы со злом надо изучить противника, сеющего зло. Нельзя же бороться, в самом деле, с нагайкою в руках.

Влиянию надо противопоставить влияние. Начало такой борьбе положено, и мне очевидно, как

наблюдателю, что начало это имело успех. Подтверждением служит хотя бы письмо к Вам О.Н. о том, что службы Бати произвели “потрясающее” впечатление на всех, и особенно на них! Таких служб было свыше двух десятков и предстоят еще службы многократные. Самые тяжкие дни²³ были пережиты в совместной молитве с Батей, и я глубоко убежден, что в эти дни был совершенно забыт пререкаемый²⁴, которого не видели около 9-ти месяцев! И потребности не было! Разве это не успех?

Наступили дни успокоения, и... пьяницу потянуло к чарке! Что же Вы думаете? Отказать, не давать, протестовать, вставать на дыбы? Нет, нет и нет! Надо дать, но чарку поменьше и содержимое похуже. Так и было сделано. В будущем может повториться требование, и оно будет удовлетворено, но еще в меньшей дозе. Будет делаться то, что врачи называют абстиненцией при лечении алкоголиков и морфинистов, пока больной сам не убедится, что он обходится без наркотика, считая простую воду за наркоз.

Может быть, такой метод многим, особенно врагам, клеветникам, завистникам, мстительным душам и болтунам покажется и не правильным, но другого, лучшего метода пока нет, а потому надо выждать его результатов.

Вот Вам ответ на возведенные обвинения в солидарности, конечно, мнимой, приписываемой мало вдумчивыми людьми. Сам “наркозоноситель” чувствует, что между ним и больным стоит на стороже сила, поддерживаемая благодатью священства!²⁵

Бог правду видит, да не скоро скажет. Но скажет всенепременно. Много предстоит тяжелых переживаний в начатой борьбе влияний, но Господь дарует победу правому. На это я лично надеюсь и поддерживаю, как умею, нашего милого Батю»²⁶ (ГА РФ 33: Л. 1 – 2 об.).

Однако поведение протоиерея Александра Васильева в отношении Распутина было чрезвычайно осторожным, что вызвало противоречивые толки о нем современников, в том числе С. И. Тютчевой: «Но что меня в данную минуту мучает, гложет и покоя не дает, это то, что я слышу о нашем общем друге, горячо любимом нами отце Александре... Ведь теперь общая молва, что он на стороне пререкаемого человека. В кругах самых благонамеренных и где о нем раньше говорили с восхищением, слышу, что он перешел на сторону Г.<ригория> Мне так это больно слышать, что я уже перестала возражать и только избегаю разговоров об этом...» (ГА РФ 76: Л. 53 – 53 об.).

По-видимому, А. П. Васильев, действительно, старался избегать прямых столкновений с Распутиным. Интересные воспоминания о нем приво-

дит протопресвитер Г. И. Шавельский. «В другое время и при других обстоятельствах отец Васильев, может быть, удачно справился бы с большой задачей царского духовника (А. П. Васильев сменил Кедринского в должности царского духовника. С 1910 г. о. Васильев состоял законоучителем царских детей). Но, к его несчастью, это была особенная пора, когда царский духовник обязательно должен был выступить на борьбу с “темными силами” и или победить их, или сойти со сцены. Это был крест отца Васильева, которого он не мог снести <...> Прот. А. П. Васильев, раньше бывший законоучителем царских детей, а в 1914 году занявший и должность царского духовника, относился к Распутину иначе. Распутин бывал в его доме, принимался с почетом. Дети отца Васильева будто бы относились к Распутину, как к духовному лицу, при встречах целовали его руку. Отношения между самим о. Васильевым и Распутиным были весьма дружеские» (Шавельский 2010: 74).

История России в письмах С. И. Тютчевой

В письмах С. И. Тютчевой часто упоминаются различные исторические события, дается их оценка и интерпретация. Из крупных исторических событий – это Первая балканская война (1912–1913) и Первая мировая война (1914–1918). «Только бы Бог дал нам всем от мала до велика проникнуться важностью и величием переживаемого момента, дал бы Бог нам почувствовать все наше ничтожество и всю Его непобедимую силу и могущество, ведущую наше победоносное воинство и его вождей на сокрушение вражеской гордыни» (ГА РФ 76: Л. 111 об.), – так С. И. Тютчева оценивала события Первой мировой.

Обращает на себя внимание то, что современную ей действительность Софья Ивановна на страницах писем не раз сравнивает с событиями Смутного времени, именуя Г. Распутина «Гришкой Отрепьевым»: «Авось Святитель Гермоген²⁷, мощи коего нетленно почивают в Успенском соборе, опять, как 300 лет тому назад, избавит нас, на этот раз не от Гришки Отрепьева²⁸, а от Гришки Распутина, только вот Сусанина-то я что-то не вижу. Страшно, Петр Васильевич, просто страшно...» (ГА РФ 76: Л. 67 об. – 68).

Особенно интересны последние письма, в которых С. И. Тютчевой явно ощущается приближение катастрофы. Наконец, катастрофа наступила, и в последнем публикуемом письме от 18 ноября 1917 г. С. И. Тютчева сообщает: «Мы все, как обломки корабля, треплемые бурною стихией. <...> А что еще ожидать нам, одному Богу известно. Неужели не найдется у России спасителя! <...> Неужели же они не скоро получат себе возмездие. Или это уже

последние времена настали. <...> Как бы хотелось, что-нибудь знать о наших дорогих питомцах, надеюсь, что им лучше живется, чем нам» (ГА РФ 76: Л. 111 об.). В это время семья императора Николая II находилась в ссылке в Тобольске. Через 8 месяцев они были убиты большевиками в Екатеринбурге, в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Мураново в письмах С. И. Тютчевой

После отставки Софья Ивановна вернулась в Мураново. Тютчевы постоянно помогали мурановским крестьянам, знали их нужды и заботы. Софья Ивановна лечила крестьян, была крестной матерью многих их детей, материально поддерживала семьи, попавшие в беду. До сих пор мурановские старожилы вспоминают, как она выходила к ним с подарками на Пасху и Троицу.

Деятельная натура Софьи Ивановны нашла и в Муранове свое применение. Теперь она занималась воспитанием крестьянских ребятишек, учившихся в мурановской школе, основанной ее отцом. «Я же так занята, что и дохнуть некогда» (ГА РФ 76: Л. 62 об.), – сообщала она в письмах. «Планов, планов в голове масса – только бы Бог дал хотя бы часть их осуществить. Моя школа и церковь меня окончательно поглощают...» (ГА РФ 76: Л. 63).

«Про себя скажу, что лично я нашла то, что искала – дело по сердцу, сознание, что не даром небо копчу, и об одном только прошу Господа Бога, чтобы Он мне помог хотя <бы> нескольких из моих ребят сохранить целыми, уберечь от суеты мира сего

и приготовить из них достойных русских отцов и матерей будущих слуг Царя и Родины. Когда я среди них, я всё забываю, должна сказать, что теперь в них сосредоточивается вся моя жизнь, все это мне дорого; я думаю, я своих детей не могла бы больше любить...» (ГА РФ 76: Л. 65 об.).

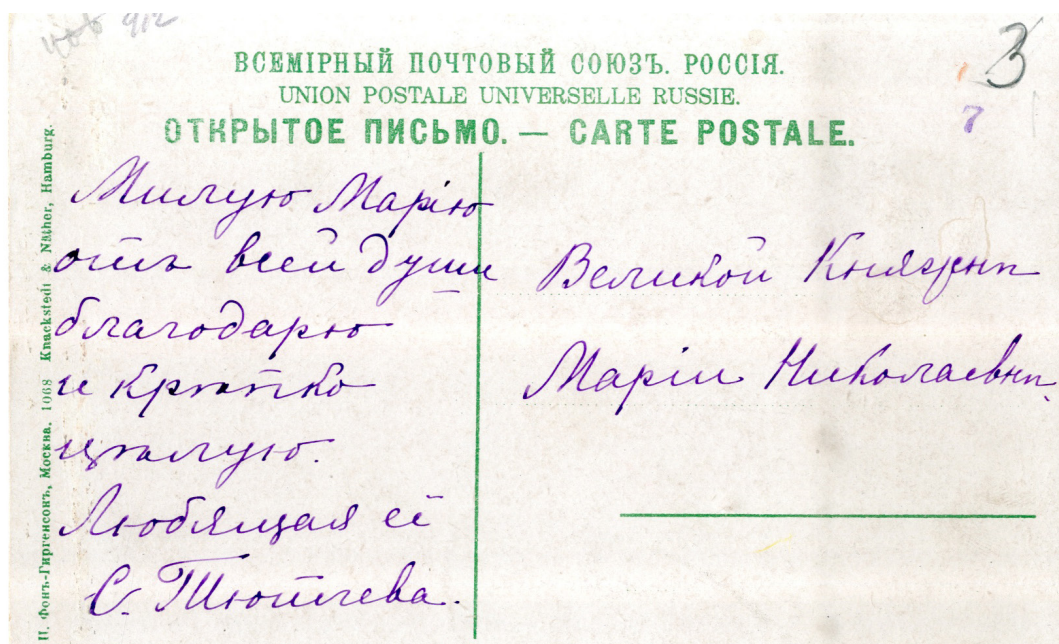
Интересно, что С. И. Тютчева несколько раз сравнивает и противопоставляет свое пребывание в Муранове и при дворе: «Если бы наши девицы могли пожить хоть немного настоящей, деревенской, здоровой жизнью; увидеть жизнь как она есть, а не так, как ее им представляют во дворце» (ГА РФ 76: Л. 29 об.).

Открытки С. И. Тютчевой, адресованные дочерям императора Николая II, хранятся в разных фондах. Всего открыток – 48. Великой княжне Ольге Николаевне адресовано 19 открыток, охватывающих временные рамки с 5 ноября 1910 г. по 6 декабря 1916 г. 6 открыток не датированы. Открытки хранятся в фонде № 673 «Ольга Николаевна, великая княжна», входят в состав дела № 141 «Письма Саванны».

Великой княжне Татьяне Николаевне адресовано 21 открытое письмо. Крайние даты: 1910 г. – 24 мая 1914 г., 9 писем не датированы. Открытки хранятся в фонде № 651 «Татьяна Николаевна, великая княжна» и входят в состав следующих дел: № 161 «Письма за подписью “Саванна”», № 166 «Письма за подписью “Софиванна”» и № 177 «Письма Тютчевой С.».

Ученики мурановской школы около сеней дома. На фоне двери, в платке – С. И. Тютчева. Мураново. Фото конца XIX – начала XX в. Музей-заповедник «Усадьба “Мураново”»

Открытое письмо С. И. Тютчевой великой княжне Марии Николаевне.
ГА РФ. Ф. 65 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 3

Две открытки, адресованные великой княжне Марии Николаевне (одна <1911–1912 гг.>, другая не датирована), хранятся в фонде № 685 «Мария Николаевна, великая княжна». Открытки входят в состав двух дел: № 140 «Открытые письма вел. кн. Марии Николаевне с подписью “Саванна” (С. И. Тютчева)» и № 159 «Открытое письмо вел. кн. Марии Николаевне С. Тютчевой».

Открыток великой княжне Анастасии Николаевне насчитывается 6. Крайние даты: 1910 г. – 10 апреля 1916 г., 1 открытка не датирована. Все открытки хранятся в фонде № 683 «Анастасия Николаевна, великая княжна», дело № 61 «Письма Саванны (С. И. Тютчевой) в. кн. Анастасии Николаевне».

В целом открытки, адресованные великим княжнам, не столь информативны, как письма С. И. Тютчевой к П. В. Петрову. Однако, в любом случае, они являются ценнейшим источником, свидетельствующим об общении Софьи Ивановны с царскими дочерьми не только в период, когда она занимала должность воспитательницы, но и после отставки. В основном, эти открытки посылались к праздникам: Пасхе, Рождеству, Троице, дням рождения, именин, и, соответственно, их тексты, по преимуществу, поздравительные. Следует отметить, что в нескольких открытках Софья Ивановна упоминает о своих любимых племянниках – Кирилле и Ольге: «Вчера была ёлка у Кирилла, до чего он был мил, и Оля тоже; только Кирилл забавнее. Он все ждал, что ёлку принесет дедушка Мороз, и вот Катя одела одного мальчика дедуш-

кой Морозом, и Кирилл теперь уверен, что это был настоящий дедушка и благодарил его за елку и за игрушки» (ГА РФ 673: Л. 19). Кирилл Васильевич Пигарёв (1911–1984), известный впоследствии ученый-филолог и историк, многолетний директор Мурановского музея (1949–1980), был крестником великой княжны Анастасии Николаевны. Поэтому Софья Ивановна в нескольких письмах к ней, зачастую с юмором, рассказывает о крестнике великой княжны: «Крестник Ваш каждый раз, что я у них бываю, все про Вас спрашивает, и каждый раз мне приходится рассказывать “как Вы шалили”» (ГА РФ 683: Л. 6).

Когда в 1920 г. стараниями брата С. И. Тютчевой, внука поэта Николая Ивановича Тютчева (1876–1949), в мурановском усадебном доме был открыт музей, Софья Ивановна принимала участие в разборе обширного семейного архива, в составлении научных картотек. Она ухаживала за парком и садом, будучи уже в преклонных годах, почти потеряв зрение, пропалывала садовые дорожки, стоя на коленях.

Софья Ивановна была глубоко верующим человеком. Вплоть до закрытия храма Спаса Нерукотворного в Муранове она принимала самое живое участие в приходской жизни. Из воспоминаний ее племянника Н. В. Пигарёва известно, что «тётушка вообще очень много работала в церкви – осуществляла ремонт облачения, убирала помещение, заправляла лампы, чистила ковры» (Пигарёв 1998: 175).

Но даже активная работа в Муранове не позволяла ей забыть прежнюю жизнь при дворе, о чем С. И. Тютчева сообщала в письмах П. В. Петрову: «Я все никак не могу привыкнуть к мысли, что все, что было, – отошло в вечность. Не могу не интересоваться их занятиями, их развитием – оно мне дорого, близко – это частью меня самой стало. Когда слышу, что их хвалят или любят, – мне это радость доставляет, точно похвалили самых мне близких людей; да они и есть мои самые близкие, ибо эти пять лет только им и были мною посвящены» (ГА РФ 76: Л. 63 об.).

Сохранился портрет С. И. Тютчевой, написанный художником М. В. Нестеровым в Муранове в 1928 г. Она изображена сидящей на балконе флигеля, построенного в 1879 г. ее отцом. Здесь после революции и жили Тютчевы. Оригинал портрета ныне хранится в Нижегородском государственном художественном музее, а копия представлена в экспозиции Мурановского музея, в Нестеровской комнате. «Софья Ивановна <...> на фоне мурановской деревни. Осень на душе старой дамы. Осень и в природе – осенний букет (астры, рябина) на столе...». Эти слова Нестерова передают настроение, которым проникнут портрет²⁹.

В семье потомков Ф. И. Тютчева хранится уникальная икона с образами четырех святых: благоверной княгини Ольги, мученицы Татианы, Марии

Икона св. мученицы Татианы, св. равноапостольной Марии Магдалины, св. мученицы Анастасии и св. благоверной княгини Ольги. Частное собрание

Портрет Софьи Ивановны Тютчевой. Художник М. Н. Нестеров. 1927–1928 гг. Холст, масло. Нижегородский государственный художественный музей. НГХМ-Ж-1053

Магдалины и мученицы Анастасии. Икона с изображением святых – покровительниц дочерей императора Николая II – была подарена С. И. Тютчевой ее воспитанницами, стояла в домашнем киоте в комнате мурановского флигеля, где жила Софья Ивановна, и долгие годы напоминала ей о них.

В 1957 г., 31 августа, Софья Ивановна скончалась в Муранове. «Я был свидетелем выноса тела Софьи Ивановны. Гроб был поставлен на очень ветхую телегу, наполненную сеном и покрытую ковром, кругом сидели приехавшие из Москвы знакомые. Момент выезда стоит и теперь перед моими глазами. Невольно вспомнилось прошлое Софьи Ивановны, её деятельность при дворе. Её похоронили в селе Рахманове, отстоящем от Муранова в 7 километрах по Ярославскому шоссе» (Свирин 2003: 153), – писал в своих воспоминаниях «Люди, вещи, природа» искусствовед Алексей Николаевич Свирин, близкий друг семьи Тютчевых.

Примечания

- ¹ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой К. Пфеффелю. Мураново. 16 июля 1883 г. Все письма Эрн. Ф. Тютчевой приводятся в переводе с французского языка. Перевод выполнен Л. В. Гладковой.
- ² См.: Самаринская записка // Мирный труд. 1905. № 2.
- ³ В честь Софьи Львовны Путяты (урожд. Энгельгардт, 1811–1884).
- ⁴ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой К. Пфеффелю. <Санкт-Петербург>. 9/21 апреля 1870 г.
- ⁵ Письмо М. Ф. Бирилёвой И. Ф. Тютчеву. Овстуг. 8 сентября 1870 г.
- ⁶ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой Д. Ф. Тютчевой. Мураново. 22 мая 1876 г.
- ⁷ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой К. Пфеффелю. Артёмово. 2/14 августа 1876 г.
- ⁸ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой К. Пфеффелю. <Санкт-Петербург>. 27 ноября / 9 декабря 1883 г.
- ⁹ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой Д. Ф. Тютчевой. 16/28 октября 1888 г.
- ¹⁰ Так называли в семье двоюродную сестру С. И. Тютчевой Ольгу Дмитриевну Тютчеву (в замужестве Дефабр, 1869–1942).
- ¹¹ Письмо Эрн. Ф. Тютчевой Д. Ф. Тютчевой. 19 ноября / 1 декабря 1888 г.
- ¹² Письмо Эрн. Ф. Тютчевой Д. Ф. Тютчевой. 18/30 декабря 1888 г.
- ¹³ Орден Св. Станислава I степени.
- ¹⁴ Письмо С. М. Карцевой О. Н. Тютчевой. 1 июня 1896 г.
- ¹⁵ Административная единица Российской империи, учрежденная в составе Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г.
- ¹⁶ Воронова Лидия Алексеевна (псевдоним – Чарская; 1875–1937), детская писательница и поэтесса. Гнездо Князей Джавахы: Повесть для юношества Л. А. Чарской / с 10 ил. И. Гурьева. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, 1912.
- ¹⁷ Желиховская Вера Петровна (1835–1896), писательница, автор книг для детей и юношей, пропагандистка теософии.
- ¹⁸ «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» – исторический роман М. Н. Загоскина (1789–1852), изданный в 1829 г.
- ¹⁹ Собор святого Георгия и святого Николая в Лимбурге (IX в.), великое герцогство Гессен.
- ²⁰ Замок в стиле барокко (XIV в.), принадлежал семье Нассау-Вайльбург, великое герцогство Гессен.
- ²¹ Боткин Евгений Сергеевич (1865–1918), лейб-медик семьи Николая II, сын знаменитого доктора Сергея Петровича Боткина. Вместе с царской семьей расстрелян под Екатеринбургом в 1918 г. В 2016 г. причислен к лику святых Русской Православной Церкви.
- ²² Острогорский Сергей Алексеевич (1867–1934), действительный статский советник, доктор медицины, один из основоположников Санкт-Петербургской и Российской школы врачей-педиатров, крупный специалист в вопросах школьной гигиены. Один из первых директоров высших курсов П. Ф. Лесгафта, почетный лейб-педиатр Двора Его Императорского Величества.
- ²³ Речь идет об ухудшении состояния здоровья наследника осенью 1912 г., когда была реальная угроза смерти.
- ²⁴ Имеется в виду Г. Е. Распутин.
- ²⁵ Вероятно, что под «наркозоносителем», «чаркой», «наркотиком» имеется в виду Г. Е. Распутин. Под «больным» имеется в виду царская семья. Под силой, поддерживаемой благодатью священства, подразумевается Божья сила чрез духовное влияние протоиерея Александра Васильева.
- ²⁶ Так называли протоиерея Александра Васильева.
- ²⁷ Гермоген (в миру Ермолай, ок. 1530–1612), патриарх Московский и всея Руси (1606–1612), известный церковный общественный деятель эпохи Смутного времени. Канонизирован Русской Православной Церковью 12 мая 1913 г. как священномученик.
- ²⁸ Отрепьев Григорий, монах, дьяк Чудова монастыря (в московском Кремле). Около 1601 г. бежал из монастыря. По распространенной версии, именно Григорий Отрепьев впоследствии выдавал себя за царевича Дмитрия и взшел на русский престол под именем Дмитрия I.
- ²⁹ Подробнее об истории портрета см.: Долгополова С. А., Малютина В. И. Двойной портрет Тютчевых // Наше наследие. М., 2010. № 95. С. 116–122.

Источники и материалы

ГА РФ 33 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 611. Оп. 1. Д. 33. Письма Тютчевой С. И. Петрову П. В. с приложением речи учениц женской гимназии А. С. Стрелковской на торжестве в честь Гоголя. ГА РФ 673 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 673. Оп. 1. Д. 141. Письма Саванны (Тютчевой С. И.) вел. кн. Ольге Николаевне.

ГА РФ 683 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 683. Оп. 1. Д. 61. Письма Саванны (Тютчевой С. И.) вел. кн. Анастасии Николаевне.

ГА РФ 76 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 611. Оп. 1. Д. 76. Письма Тютчевой С. И. Петрову П. В.

Долгополова, Королева 1995 – Мураново в письмах Э. Ф. Тютчевой. Публикация и комментарии С. А. Долгополовой и И. А. Королевой. Пер. с франц. Л. В. Гладковой // Наше наследие. М., 1995. № 34. С. 29–47.

Королева, Лукьянчук 2023 – Мы здесь счастливы... Жизнь в мурановской усадьбе 1860-х – 1900-х годов / сост., коммент. И. А. Королева, Н. И. Лукьянчук. Киров: Кировская областная типография, 2023.

МЗ Мураново МА – Мемориальный архив Музея-заповедника «Усадьба “Мураново”». Ф. 1. Оп. 1.

Пигарёв 1998 – Пигарёв Н. В. Домашние дети // Москва родословная. М.: Вече; Русский мир, 1998. С. 154–176.

Свирин 2003 – Свирин А. «Люди, природа, вещи». Мои воспоминания // Памятники Отечества: «Мураново» / сост. Т. А. Князева, Е. А. Потапова. М.: НО «Редакция альманаха “Памятники Отечества”», 2003. № 58. С. 153.

Тютчева 1997 – Тютчева С. И. За несколько лет до катастрофы // Наше наследие. М., 1997. № 41. С. 65–76.

Шавельский – Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М.: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2010.

Научная литература

Динесман Т. Г., Королева И. А., Щедринский Б. Н. (сост.). Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. Книга третья (1861–1873) / сост. Т. Г. Динесман, И. А. Королева, Б. Н. Щедринский. М.: Индрик; Музей-усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева, 2012.

References

Dinesman T. G., and I. A. Koroleva, B. N. Shchedrinskii (ed.). 2012. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. I. Tyutcheva. Kniga tret'ya (1861–1873)* [Chronicle of the life and work of F. I. Tyutchev. Book three (1861–1873)]. Moscow: Indrik; Muzei-usad'ba «Muranovo» imeni F. I. Tyutcheva.

SOPHIA IVANOVNA TUTCHEVA THE GOVERNESS OF IMPERIAL CHILDREN

Abstract. This article is devoted to the biography of Sophia Ivanovna Tutcheva (1870–1957) and the history of her palace service. She was the maid of honor of Empress Alexandra Fyodorovna Romanova and the governess of Nicolas II's daughters. The study is reviewed in a piecemeal manner with some sources published for the first time. This material allows not only to complete the biography of Sophia Ivanovna Tutcheva but also provides valuable additional information on the history of Emperor Nicolas II's family life and persons close to imperial family and the history of daily life of the Court: educational problems of Imperial children and their moral development.

Keywords: S. I. Tyutcheva, Emperor Nicholas II, Empress Alexandra Feodorovna, Archpriest Alexander Vasiliev, G.E. Rasputin, imperial family, pre-revolutionary years, maid of honor, upbringing, education.

Authors Info: Sakhno, Alexander A. – Ph. D. in History, deputy director for research of the Museum-Reserve «Estate “Muranovo”» (Moscow, Russian Federation), E-mail: Alexander-kult-2@bk.ru

For citation: Sakhno, A. A. 2025. Sophia Ivanovna Tutcheva the governess of imperial children. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 41: 36–52

